

Это было её тело. Хотя теперь между ними больше не было никакой связи, оно всё же когда-то принадлежало ей. Не сказать, что ей было всё равно. Видя, как тело постепенно успокаивается, избавляясь от энергии обиды, она испытывала огромную радость, но, будучи уже духом, её сердце переполняли сложные чувства.

Она не ожидала, что её господин действительно поможет ей восстановить справедливость. После того как она стала призрачным рабом, все кармические связи исчезли, и у неё больше не было ничего общего с прежней жизнью. Она не верила, что Лэн Цзи этого не знал, но он всё же помог ей.

— Благодарю господина, — сказала И Цуй, и в её сердце возросла преданность.

Если раньше её верность была обусловлена договором, то теперь она была искренней и добровольной.

— Не стоит, это просто карма. Староста деревни получил своё наказание. Теперь ты можешь быть спокойна? — Лэн Цзи усмехнулся.

— Да, теперь я спокойна.

— Тогда найди место для погребения, — Лэн Цзи махнул рукой. — Это твоё тело, решай сама. После этого найди меня.

И Цуй кивнула и, взяв тело, исчезла в неизвестном направлении.

Только тогда Лэн Цзи повернулся к Инь Юаньсяо, улыбаясь.

— Всё закончено. Теперь ты веришь?

Инь Юаньсяо глубоко посмотрел на него, просто кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Лэн Цзи пожал плечами, не обращая внимания на его пренебрежение, и последовал за ним, оставив позади старосту деревни, чья судьба была неизвестна, и беспорядок на земле.

...

Покинув деревню семьи Ху, они вернулись в гостиницу. Ради удобства некоторые неважные вещи были оставлены там, и теперь, когда всё было улажено, их нужно было забрать.

Лэн Цзи вошёл в комнату, занимаясь своей единственной оставшейся одеждой, которую он привёз в этот мир. Инь Юаньсяо, закрыв дверь, сел за стол и наблюдал за ним.

— Что случилось с тем старостой? — неожиданно спросил Инь Юаньсяо, произнеся редкое для себя полное предложение.

— А, он получил своё наказание, — Лэн Цзи остановился и повернулся к нему. — Это карма. Он так обращался с той женщиной, и чтобы избавиться от энергии обиды, она должна была вернуться к нему.

— Ты даос?

— Нет, — Лэн Цзи покачал головой. — Я алхимик, точнее, Повелитель призраков.

Инь Юаньсяо молчал, его холодное выражение лица явно выражало недоверие.

На самом деле, его сомнения были понятны. В этом мире, помимо магов и колдунов, не было других профессий. Даже даосы считались обманщиками. Заставить его поверить, что Лэн Цзи — алхимик, было непросто.

Лэн Цзи пожал плечами.

— Ну, если ты назовёшь меня даосом, это тоже будет верно. Я изучал многое, включая даосские практики. К тому же даосы тоже относятся к алхимикам.

С этими словами он махнул рукой, и перед Инь Юаньсяо появился прозрачный силуэт. Это была И Цуй, вернувшаяся после того, как уладила дела с телом.

— Это мой призрачный раб, — улыбнулся Лэн Цзи.

И Цуй, очевидно, не осознавала, что её образ стал видимым. Услышав слова Лэн Цзи, она с удивлением обнаружила, что материализовалась без её контроля.

— Господин? — с недоумением посмотрела она на Лэн Цзи, не понимая его действий, но инстинктивно почувствовав напряжение в его теле.

Лэн Цзи не ответил ей, по-прежнему лениво облокотившись на кровать, улыбаясь Инь Юаньсяо. В его глазах скрывалась тень жестокости.

Он делал ставку на реакцию Инь Юаньсяо.

Инь Юаньсяо не заметил его странного поведения. Внимательно рассмотрев И Цуй, он после долгого молчания кивнул, и его лицо смягчилось.

— Зачем ты рассказываешь мне это? — спросил он. Ведь это были секреты.

— О, я хочу сблизиться с тобой, — беззаботно ответил Лэн Цзи, опускаясь на кровать и зевая. Тень жестокости в его глазах слегка рассеялась.

— ...

Инь Юаньсяо замолчал, не зная, как реагировать на такие откровения.

— Не смотри на меня так, — Лэн Цзи посмотрел на внезапно похолодевшее лицо Инь Юаньсяо и вздохнул. — Я говорю правду. В тебе много иньской ци, ты привлекаешь духов. Мне это как раз нужно, так что я хочу сблизиться с тобой.

— А? — Инь Юаньсяо нахмурился, заинтересованный словами Лэн Цзи.

— Разве ты не замечал, что твоё тело всегда холодное? Это из-за обилия иньской ци. Ты можешь прожить недолго, — сказал Лэн Цзи, внезапно вставая и подходя к Инь Юаньсяо. Он положил руку на его грудь, улыбаясь с намёком. — Если будешь со мной, я помогу тебе избавиться от иньской ци, а ты будешь привлекать духов. Взаимовыгодно, правда?

С тех пор, как Лэн Цзи произнёс эти слова, их отношения стали крайне напряжёнными. Хотя Инь Юаньсяо позволил ему следовать за собой и поверил его словам, он всё же не проявлял к Лэн Цзи никакого расположения.

Лэн Цзи, добившись своего, не обращал внимания на его холодность, наслаждаясь одиночеством и развлекаясь, как мог.

На самом деле, Лэн Цзи скрыл одну деталь: иньская ци Инь Юаньсяо не только привлекала духов, но и могла усиливать его призрачную силу. Со временем это могло сделать его тело более плотным и значительно увеличить его мощь.

Именно поэтому Лэн Цзи рискнул раскрыть часть своих секретов, чтобы добиться своего.

Лэн Цзи, развалившись в карете, наблюдал за Инь Юаньсяо, который сидел напротив с закрытыми глазами, сохраняя холодное выражение лица. Он пододвинулся ближе.

— Эй, ты всё ещё злишься? Мы же мужчины, что такого в том, что я тебя потрогал? Тебе же хуже не стало.

Инь Юаньсяо открыл глаза, холодно посмотрел на него и снова закрыл их, не говоря ни слова.

Хотя он позволил Лэн Цзи следовать за собой, это было лишь формальное согласие. Насчёт того неожиданного прикосновения, он не собирался прощать.

Лэн Цзи, видя, что Инь Юаньсяо его игнорирует, с неохотой отодвинулся назад, облокотившись на стену кареты с безразличным видом.

Он не понимал, почему Инь Юаньсяо, которого он просто потрогал, ведёт себя как застенчивая девушка.

Их молчание продолжалось до полудня, когда солнце стояло высоко в небе.

Лэн Цзи ещё в прошлой жизни привык к комфорту. Он мог запросто нанять паланкин, чтобы поесть, и требовал, чтобы еду подавали ему прямо в руки, чтобы он мог лениво есть. Он был крайне привередлив.

В прошлой жизни, благодаря его способностям, многие старались угодить ему, даже соревнуясь за право носить его паланкин или кормить его.

Первые дни в этом мире, из-за отсутствия денег и незнания местных обычаев, Лэн Цзи вынужден был терпеть неудобства. Но теперь, когда у него появились деньги и возможности, он больше не хотел себя ограничивать.

И вот, когда пришло время обеда, его привередливость дала о себе знать.

— Эй, давай поедем там, выглядит неплохо, — Лэн Цзи откинул занавеску окна кареты и указал на ресторан неподалёку.

Инь Юаньсяо прищурился и посмотрел туда. Место, на которое указал Лэн Цзи, было отдельно стоящим рестораном, выделяющимся среди окружающих зданий. Над входом висела вывеска с тремя иероглифами: «Дом приёма гостей».

Инь Юаньсяо повернулся к Лэн Цзи.

— Ты не можешь туда пойти.

— Почему? — Лэн Цзи нахмурился. Неужели ему нельзя поесть нормально? Этот человек такой строгий.

— Там есть особые требования, — покачал головой Инь Юаньсяо. — Только маги и колдуны могут войти.

Лэн Цзи расстроился. Только маги и колдуны? Простые люди не могут войти, и даосы тоже?!

— Разве ты не маг? Ты тоже не можешь войти? — Лэн Цзи скрестил руки и усмехнулся.

Инь Юаньсяо посмотрел на него.

— Я могу войти, ты — нет.

— Слуг тоже нельзя брать? — Услышав, что Инь Юаньсяо может войти, Лэн Цзи стал ещё более недовольным. Если Инь Юаньсяо войдёт, а он нет, это будет унижительно.

— Слуг можно брать.

— Тогда скажи, что я твой слуга, — беззаботно сказал Лэн Цзи. Ему нужно было поесть, причём хорошо, и он не беспокоился о своём статусе.

<http://bllate.org/book/16617/1519801>